

*Daniil Zharuk*

# ERASED REALITY



# СТЕРТАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

## Глава 1: "Ночь, которой не было"

Темнота. Первое, что я осознаю — вязкая, плотная темнота. Она заполняет сознание, не оставляя места для мыслей. Затем приходит звук — мерное урчание двигателя, лёгкая вибрация под ногами. Я в автобусе.

Открываю глаза. Передо мной — ряды сидений, занятые людьми моего возраста. Все молчат или перешёптываются, лица насторожены, в глазах — непонимание. Кто они? Откуда я их знаю? Или... не знаю? В голове пустота, как будто что-то стёрли.

Свет фар выхватывает из темноты редкие силуэты домов. Снаружи пусто, улицы заброшены. Где мы? Почему ночь кажется такой бесконечно длинной?

— Ты тоже ничего не помнишь? — голос рядом заставляет меня вздрогнуть.

Я поворачиваюсь. Девушка. Темноволосая, взгляд напряжённый. Мы точно знакомы?

— Нет, — отвечаю честно. — Только то, что мы здесь...

Она кивает, обводя взглядом салон.

— Все в таком же состоянии. Как будто... нас собрали и привезли сюда. Слова звучат жутко, но внутри будто что-то щёлкает. Да. Именно так. Нас везут. Но кто? Зачем? Куда?

Автобус проезжает мимо редких огоньков. Внезапно за окном мелькает тень. Четыре лапы, быстрая походка. Моё сердце пропускает удар.

— Ты видел? — девушка сжимает моё плечо. — Это...

Она не договаривает. Но я знаю, что она хотела сказать.

Это не человек.

Впереди за стеклом появляются очертания заправки. Автобус замедляет ход. Внутри становится ещё тише. Кто-то нервно сглатывает.

Мы останавливаемся.

— Что-то мне это не нравится, — тихо говорит кто-то из задних рядов. Я тоже так думаю. И почему-то кажется — самое странное ещё впереди.

Водитель, фигура которого до этого момента оставалась почти незаметной, поворачивается к нам. Лицо его скрыто тенью, но голос звучит сухо и ровно:

— Десять минут. По одному.

По салону пробегает волна напряжённости. Никто не шевелится. Водитель молчит, будто не намерен объяснять ничего больше. Первым поднимается парень в тёмной толстовке, на секунду замирает у выхода, затем спрыгивает на потрескавшийся асфальт.

Остальные переглядываются. Девушка рядом со мной глубоко вздыхает и встаёт. Её движения уверенные, но я замечаю, как она незаметно сжимает кулаки.

— Идёшь? — спрашивает она.

Я медлю, но затем поднимаюсь и следую за ней наружу. Воздух холодный, пахнет бензином и чем-то металлическим. Заправка выглядит заброшенной: разбитые окна, облупленные стены, едва работающий фонарь, который мерцает, словно вот-вот погаснет.

Парень в толстовке стоит у пустых автоматов с закусками, стучит по стеклу.

— Ничего нет... — говорит он и оборачивается к нам. — Вообще. Ни еды, ни воды.



— И кто вообще нас везёт? — спрашивает кто-то из группы. — Водитель не сказал ни слова!

— Нужно узнать, что здесь происходит, — твёрдо заявляет девушка рядом со мной.

Но прежде чем кто-то успевает ответить, в темноте, за пределами света фонаря, раздаётся странный звук.  
Низкий, рычащий.

Я напрягаюсь. Внутри всё холодеет.

Звук приближается.

Мы замираем, ловя каждый шорох. Где-то позади автобуса что-то шевелится. Скрежет когтей по бетону. Чуть слышное рычание перерастает в тихий хриплый вдох.

— В автобус, живо! — прокричал кто-то из группы.

Но никто не двинулся. Мы смотрели в темноту, пытаюсь разглядеть источник шума. Фонарь заправки дёрнулся, замигал и на секунду погас, окуная нас во мрак.

И в этот момент я увидел их.

Несколько силуэтов, низкие, хищные, сдвинутые вперёд плечи, как у зверей, что привыкли преследовать добычу. Их глаза светились тусклым белым светом, будто отбрасывая отражение луны.

Моё дыхание сбилось. Девушка рядом судорожно втянула воздух, её пальцы нервно сжались в кулаки, а глаза расширились от ужаса.

— Это что, шутка? — прошептала она.

Они приближались медленно, осторожно, будто наслаждаясь нашим страхом.

— Они играют с нами... — прошептал кто-то из группы.

В этот момент один из существ прыгнул. Оно двинулось с ужасающей скоростью, и я едва успел отреагировать. Вспышка паники захлестнула меня. Что-то внутри кричало: «Беги!»

Но я не мог. Ноги словно приросли к земле.

Зверь замер в нескольких метрах от нас, напряжённо изучая. Теперь я мог рассмотреть его лучше — чёрная, гладкая кожа, слишком длинные конечности, пасть с неровными, зазубренными зубами. Оно словно улыбалось.

— В автобус! — повторил кто-то еще раз.

Крик прорвал оцепенение. Все разом рванули к дверям. Кто-то толкнул меня вперёд:

— Быстрее!

Я бросился к автобусу, чувствуя, как монстры двигаются вслед за нами. Где-то позади раздался отчаянный крик — кто-то из нас не успел. Я не обернулся.

Двери автобуса захлопнулись в последний момент. Водитель даже не посмотрел на нас — просто включил передачу и вжал педаль в пол.

Мы уезжали прочь, а снаружи в темноте раздавался леденящий душу крик.

Это была только первая ночь. Но мне уже казалось, что я живу в кошмаре, из которого невозможно проснуться.

Вся моя душа была наполнена холодом, который не отпускал, а внутренний ужас, казалось, давил на грудь, словно тысячи камней. Мы все молчали. Как и прежде, никто не знал, что делать. Дорога за окном оставалась тёмной и пустой, а за дверями автобуса всё ещё звучал страшный крик, который, казалось, исходил откуда-то из самого сердца тьмы.

Все сидели, зажмурив глаза, словно ожидая, что кошмар снова начнётся, что мы вновь окажемся в ловушке. Никаких слов — только тяжёлое дыхание и молчание.

— Мы в безопасности? — наконец спросил кто-то, не поднимая головы. Это был парень, который первым выскочил наружу. Он выглядел потрясённым, как и все мы, но его голос был дрожащим, как у кого-то, кто сам себе задаёт вопрос, но не хочет знать на него ответ.

Водитель молчал. Его лицо оставалось в тени, а он продолжал вести автобус, не проявляя ни малейших эмоций. Мы уже успели понять, что он не собирается отвечать на наши вопросы, и это нас только настораживало.

Мы двигались через ночь. Время теряло смысл. Внешний мир — мрак, а внутри этого автобуса было не меньше темноты. Слова, которые мы пытались произнести, казались бессмысленными. Все пытались держаться, но их глаза выдавали ужас. Даже тот парень в толстовке, который вёл себя с таким напором, теперь сидел, сжав кулаки, уставившись в одну точку.

— И что теперь? — наконец спросил кто-то. Его голос звучал тихо, но в нём была нотка отчаяния, которой мы все были переполнены.

Девушка рядом со мной молчала. Она не пыталась разговорить нас. Но в её взгляде была глубокая тревога. Она в какой-то момент повернулась ко мне, и я почувствовал её руки, сжимающие сиденье. Она явно боялась не только внешнего мира, но и того, что могло скрываться в самом автобусе.

Небо за окном стало ещё темнее, словно поглощало свет. За горизонтом не было ни одной звезды, ни огоньков, которые до недавнего времени еще виднелись. В этом мраке мы словно стали потерянными в бездне, и не было никакого признака, что мы вообще двигались к чему-то, что хотя бы отдалённо напоминало спасение.

В какой-то момент автобус снизил скорость и начал поворачивать. Все мы взглянули друг на друга, и я почувствовал, как нервозность наполняет пространство. Мы остановились. Водитель резко повернулся, не обращая внимания на нас.

— Пора выйти, — его голос прозвучал решительно, но в нём не было страха, только отчётливая интонация командования.

Вся наша группа замерла. Как выходить? Куда идти? И зачем вообще? Ответов не было.

— А дальше что? — спросил кто-то из задних рядов.

Водитель просто молчал, не ответив. Но его взгляд был устремлён в окно, как будто он видел что-то, что было недоступно нашему взору.

— Мы должны идти. — Я не знал, откуда пришла эта уверенность, но внезапно я понял, что все мы просто не можем оставаться здесь. Мы должны двигаться. Мы должны понять, что происходит.

Я встал. Моя рука была уже в воздухе, но кто-то из группы замахал и сказал:

— Мы все должны держаться вместе. Иначе мы не выживем. Теперь, несмотря на наши страхи, мы все оказались на грани. На грани того, чтобы узнать, что же нас ждёт, и что это за “игра”, в которой мы все стали участниками.

Двери автобуса открылись. Холодный ветер вонзился в салон, а мы шагнули в темноту, которая снова поглотила нас.



Мы вышли. Несмотря на то, что каждый из нас, казалось, был парализован страхом, было что-то в этом решении, что подталкивало нас двигаться. Возможно, это было бессознательное желание понять, что происходит, а может, просто инстинкт выживания.

Тёмная пустошь развернулась перед нами, как непроходимая стена. Мы стояли где-то в поле поблизости маленького городка, окружённом заржавевшими и потрескавшимися стенами.

Все молчали. Шум мотора остался позади, и теперь только приглушённый ветер свистел в пустых улицах. А за углом... я знал, что за углом что-то было.

— Мы не можем здесь оставаться, — вдруг сказал тот самый парень в толстовке, который первым выбежал наружу. Его лицо было бледным, а глаза, обычно полные уверенности, теперь были полны тревоги.

Я посмотрел на него, не зная, что сказать. Он прав. Мы не могли оставаться тут, это было очевидно. Но куда идти? Что нас ждёт этой ночью?

Девушка, которая сидела рядом со мной в автобусе, не произнесла ни слова. Она просто шагнула вперёд, её силуэт едва виднелся в темноте. Мы все интуитивно последовали за ней. Мы не обсуждали, что делать дальше — будто все это было решено до нас. Но я знал, что мы не имеем права на ошибку. Теперь мы были в другом мире, в другом месте. И здесь не было право на ошибку.

— Нужен план, — произнёс парень в толстовке, оборачиваясь к нам.

Девушка, которая была рядом со мной, подошла к первому зданию на пути — старой, полуразрушенной станции техобслуживания, которая, казалось, давно заброшена. Оттуда не исходило ни звука, но что-то внутри меня подсказало, что за этими стенами мы можем найти хотя бы временное укрытие.



— Мы можем переждать там, — сказала она. Я не знал, почему, но её голос звучал как-то странно успокаивающе, хотя вокруг была только пустота.

Не теряя времени, мы двинулись к зданию. Когда мы подошли ближе, стали заметны пустые окна и полуразрушенные двери, которые, казалось, никак не могли быть преградой для тех, кто знал, что делать.

— Надо проверить, безопасно ли, — предложил парень в толстовке.

Он первым шагнул внутрь, держа руку на рукоятке, готовый в любой момент отпрянуть назад.

Внутри было темно, и, как и ожидалось, это место давно не использовалось. Но сразу же за первым углом мы заметили старые стеллажи с инструментами, которые давным-давно покрылись пылью и ржавчиной. Этот запах, запах старости, был настолько сильным, что казалось, будто сам воздух здесь насквозь пропитался им.

— Пойдём дальше, — сказал парень и начал двигаться по коридору. Его шаги отражались эхом в пустых стенах.

Мне становилось всё более не по себе. Место было настолько чуждое и чуждое этому миру, что в какой-то момент мне показалось, будто стены начинают сжиматься. Но мы шли вперёд, не останавливаясь. Страх был всеобъемлющим, но ощущение, что нас не могут остановить, тоже было сильным.

Мы дошли до главной комнаты, и тут я заметил нечто странное. На одном из столов лежали старые карты, на которых были отмечены различные районы. Среди них — знакомые мне места, такие как большой гипермаркет, знакомый проспект и другие. Я подошёл ближе и начал изучать карты, и вот тут меня охватил настоящий ужас.

Карта была обновлена недавно. И помимо обычных отметок, на ней были отметки обведенные красным кругом, сделанные недавно.

— Это, должно быть, какая-то ошибка, — пробормотал кто-то из нас, подойдя ближе.

Но я не верил в ошибку. Эти красные линии, эти отметки, говорили о том, что всё, что происходило с нами — не случайность.

— Мы должны узнать, что это за красные линии и что они означают, — произнесла девушка, и её глаза горели.



Рисунок 1. - Карта города Ноксбург

Мы вышли из комнаты и направились к выходу, но тут кто-то заметил что-то странное. Одно из окон в дальнем углу здания было приоткрыто, а за ним виднелись тени. Вначале я подумал, что это просто игра света, но потом почувствовал, что это что-то большее. Мы не были одни.

— Мы не одни, — прошептал парень в толстовке, его голос едва слышен на фоне гулкого эхом.

Девушка, не колеблясь, жестом призвала всех прислушаться. Тени двигались всё быстрее, приближаясь. Я видел, как их фигуры плавно перемещаются между разрушенными зданиями, но их глаза, как и в тот момент в темноте, сверкали белым.

— Они следят за нами, — сказала она, сжимающая кулак. Стало понятно, что оставаться здесь на полу-открытом воздухе опасно.

— Спустимся вниз, — предложила одна из девушек, которая вела себя уверенно и решительно, несмотря на всю опасность вокруг. Она сделала жест в сторону полуразрушенной лестницы, ведущей в подвал. — Лучше будет укрыться где-то ниже, в безопасном месте, пока мы не разберёмся, что происходит.

Идея показалась разумной. Мы направились к лестнице, её металлические ступени были покрыты ржавчиной и пылью. По мере того как мы спускались вниз, звук наших шагов глушился темнотой. Внизу было влажно, а воздух казался тяжёлым. Место действительно давно не использовалось, и только слабо светящийся фонарь в углу подвала указывал на то, что здесь когда-то было какое-то движение.

Когда мы все оказались в подвале, мы почувствовали, как напряжение немного уходит. Но не надолго. Мы понимали, что это временное укрытие — лишь малая часть того, что нам предстоит пережить.

— Нам нужно решить, что делать дальше — сказала девушка, её голос был твёрд.







Теперь, когда мы были в относительной безопасности, мы могли, наконец, нормально познакомиться. Вечернее напряжение уступило место простому, но важному моменту — мы стали осознавать друг друга, наших союзников в этой непонятной ситуации.

Парень в тёмной толстовке первым нарушил тишину. Он посмотрел на нас и коротко кивнул.

— Меня зовут Алекс, — его голос звучал ровно, но в нём чувствовалась настороженность. — Думаю, если мы оказались здесь вместе, то нам стоит узнать друг друга получше.

Девушка, сидевшая со мной в автобусе, чуть приподняла подбородок, словно оценивая остальных.

— Сара, — представилась она, её голос был спокойным, уверенным. — Мы должны держаться вместе, иначе нас просто уничтожат.

— Ник, — сказал другой парень, сжав руки в кулаки. Он выглядел напряжённым, но в его глазах читалась решимость.

— Миранда, — отозвалась ещё одна девушка, которая до этого молчала. — У кого-то есть хоть малейшее понимание, что здесь происходит? Все переглянулись. Молчание повисло над нами, и никто не знал, что ответить.

— Дэн, — сказал я. — И, если честно, у меня такое же количество вопросов, как и у вас.

Оставалась ещё одна девушка. Она стояла чуть в стороне, задумчиво скрестив руки на груди. Почувствовав на себе взгляды, она слегка пожала плечами.

— Лили, — коротко сказала она. — Мне кажется, вопросов сейчас больше, чем ответов.

— Так что мы делаем дальше? — спросил Алекс, переводя взгляд на Сару.

— Сначала осмотримся здесь, — твёрдо ответила она. — Нам нужно понять, насколько безопасно это место. Если у нас есть хотя бы немного времени, то стоит укрепить двери и проверить, есть ли запасы.

— Кто-то должен проверить территорию снаружи, — добавила Миранда. — Нам нужно знать, что происходит.

Мы снова переглянулись. В каждом из нас сидел страх, но оставаться в неизвестности было ещё страшнее.

Ник первым подошёл к двери, прислушался. За пределами подвала царила мёртвая тишина, лишь изредка раздавался завывающий ветер.

— Ладно, мы не можем сидеть сложа руки, — сказал он. — Я пойду проверить обстановку снаружи.

— Я с тобой, — сразу же вызвался Алекс. Он выглядел сосредоточенным, но я заметил, как его пальцы сжались в кулак. Видимо, он пытался скрыть волнение.

— Остальные осматрят помещение, — сказала Сара, кивая на меня и девушек. — Надо убедиться, что тут ничего не прячется.

— И что если прячется? — усмехнулась Лили.

— Тогда лучше узнать это сейчас, а не позже, — серьёзно ответила Миранда.

Ник и Алекс осторожно поднялись по лестнице. Дверь вела в тёмный гараж, заваленный старыми запчастями и инструментами. Ник сделал жест, показывая, что они идут дальше. Остальные остались в подвале.

— Нам стоит осмотреться, — сказала Сара, включая фонарик, найденный в одном из ящиков. Луч света выхватил из темноты старый верстак, металлические стеллажи и покрытые пылью ящики с инструментами.

Я направился к дальней стене, где находилась старая металлическая дверь. Потрогав её, понял, что она немного приоткрыта. Внутри было темно, но казалось, будто воздух там был плотнее, как перед грозой.

— Эй, нашёл что-то, — позвал я.

Сара и Лили подошли ко мне. Сара осторожно толкнула дверь, открывая её шире. Темнота внутри казалась ещё глубже, и оттуда вдруг донёсся слабый, едва слышный звук. Он был похож на дыхание.

Мы все замерли.

— Это был ветер? — прошептала Миранда.

— Если бы, — ответил я, напрягаясь.

В этот момент сверху раздался шорох, а затем крик. Это был Ник.

— Чёрт, что-то здесь есть! — его голос сорвался на хрип.

Мы рванули к лестнице. Наверху в полумраке гаража мелькнула тень. Алекс, тяжело дыша, пытался помочь Нику, который прижимал руку к плечу. Его пальцы были в крови.

— Что случилось?! — Сара бросилась к нему.

— Оно двигалось слишком быстро... Я даже не понял, что это было, — выдохнул Ник. — Но оно там... и оно нас заметило.

В этот момент снаружи раздался скрежет. Что-то царапало металлическую дверь гаража, и звук этот был неестественно медленным, словно тот, кто был по ту сторону, наслаждался ожиданием.

Мы все переглянулись.

Я почувствовал тот самый настоящий, ледяной ужас.

Через несколько минут стало ясно — атаки не будет. Звуки снаружи стихли, но это не успокаивало. Мы затаились, пока наконец Алекс не сказал:

— Надо проверить, что ещё есть в этом месте. Если здесь кто-то был раньше, могли остаться припасы.

Мы осмотрели помещение. Среди пыльных полок нашли несколько банок консервов, старый, но рабочий фонарик и ту самую карту. Она была почти такой же, как та, что мы видели в автобусе, но с разметкой — красные линии, пометки у зданий. А в углу кто-то оставил надпись: "НЕ ВЕРЬТЕ ИМ".

— Мы тут точно не первые, — пробормотал Ник, рассматривая карту.

— Вопрос — где те, кто был до нас? — задумчиво спросила Миранда. Мы молчали. Но все понимали: рано или поздно нам придётся это выяснить.





Прошла, наверное, целая ночь. Или день. Здесь, без часов и солнца, невозможно сказать точно. Тьма за пределами убежища оставалась такой же густой, и даже воздух казался неподвижным. Но, несмотря на это, нам пришлось двигаться дальше.

Алекс и Ник смогли хоть немного укрепить вход, завалив его старыми металлическими полками и ящиками, а Сара и Лили распределяли найденные припасы. Миранда записывала в блокнот, что у нас есть: несколько банок консервов, немного воды, фонарики и нож из инструментального набора.

Я снова и снова смотрел на карту. Среди всех пометок больше всего привлекал гипермаркет, обведённый красным кругом. Что-то в нём казалось мне знакомым, но я не мог вспомнить, что именно.

— Знакомое место? — тихо спросила Сара, садясь рядом.

Я кивнул.

— У меня странное чувство, как будто я уже там был. Но я не помню когда.

Или почему.

Она посмотрела на карту, её брови нахмурились.

— Может, стоит это проверить? Если он есть на карте, значит, это место важно. Возможно, там есть что-то, что поможет нам выбраться отсюда.

— Или нас там что-то поджидает, — вставил Алекс, подходя ближе. — Не факт, что эта карта была сделана для нас.

— В любом случае, у нас мало запасов, — вмешалась Миранда, закрывая блокнот. — Если гипермаркет ещё стоит, там могут быть продукты. Нам нужна вылазка.

Все переглянулись. Идея идти в город была пугающей, но оставаться здесь в неведении было не лучше.

— Ладно, идём, — сказал я. — Но не все. Кто-то должен остаться здесь. В итоге решено было отправиться втроём: я, Алекс и Сара. Остальные останутся, чтобы держать убежище под контролем и подготовить его, если что-то пойдёт не так.

Перед выходом Ник вручил мне монтировку, найденную в гараже.

— На всякий случай, — сказал он.

Я усмехнулся, но внутри всё сжалось. Мы не знали, что ждёт нас снаружи. Когда мы вышли из подвала, город встретил нас тишиной. Высокие здания нависали над улицами, словно тени давно ушедшего мира. Мы направились к гипермаркету, отмеченному на карте, чувствуя, как с каждым шагом неизвестность становится всё плотнее...

Чем дальше мы уходили от убежища, тем сильнее ощущалась гнетущая тишина. Город выглядел одновременно знакомым и чужим. Фасады домов покрывались трещинами, фонари были погнуты или вовсе сломаны, но кое-где встречались следы человеческого присутствия: выбитые двери, забаррикадированные окна, покосившиеся надписи, предостерегающие нас не заходить дальше.

— Кто-то здесь был до нас, — пробормотала Сара, изучая царапины на стене. — Но где они теперь?

— Может, не стоит это выяснять? — ответил Алекс. — Давайте сосредоточимся на цели.

Я снова взглянул на карту. До гипермаркета оставалось несколько кварталов, но дорога впереди выглядела особенно мрачной. Тёмные проулки, переулки, которые казались бесконечно глубокими, здания, словно наблюдающие за нами.

— Если мы найдём хоть что-то, это уже будет успех, — сказал я, больше себе, чем остальным.

Мы двинулись дальше, держась ближе друг к другу. Чем ближе мы подходили, тем более неестественным казалось окружение. Некоторые улицы выглядели так, будто время здесь замерло десятилетия назад. Другие, напротив, казались странно современными, но... неправильными. Как будто кто-то пытался воссоздать реальность, но не до конца понимал, как она должна выглядеть.

— Чувствуете? — тихо спросила Сара.

Я кивнул. Воздух здесь был другой. Плотнее, тяжелее. Казалось, что он давит на грудь, затрудняя дыхание.

И вот наконец перед нами возник гипермаркет. В его окнах отражалась темнота. Вывеска была поломана, но я всё же мог разобрать название... и это заставило меня замереть.

Я знал его. Я был здесь раньше.

Но когда?

Внезапно Алекс положил руку мне на плечо.

— Нам лучше не стоять на месте. Давай внутрь.

Я кивнул, прогоняя навязчивые мысли. Нам предстояло выяснить, что скрывается в этом месте... и почему я чувствовал, что уже был здесь раньше.

Мы пересекли пустую парковку, двигаясь как можно тише. Под ногами хрустело разбитое стекло, и каждый шаг отдавался гулким эхом в ночной тишине. Входные двери гипермаркета были частично выбиты, и внутри виднелась такая же беспросветная тьма, как и на улицах.

Алекс первым шагнул внутрь, подняв фонарик. Луч света выхватил пустые кассовые зоны, разбросанные тележки и стойки с товарами, покрытые слоем пыли. Казалось, будто люди покинули это место в спешке.

— Выглядит так, словно сюда давно никто не заходил, — пробормотал он.

— Может, и заходил, — тихо возразила Сара, указывая на пол. Я проследил за её взглядом и увидел следы. Чьи-то шаги были отпечатаны в пыли, уходя куда-то вглубь магазина.

Мы замерли.

— Это может быть хорошим или плохим знаком, — сказал я. — В любом случае, надо идти.

Мы двинулись дальше, вдоль пустых полок. Некоторые секции были почти полностью разграблены, но в других ещё оставались запасы. Алекс открыл дверцу холодильника, ожидая увидеть гниющую еду, но там стояли аккуратно сложенные бутылки с водой.

— Кто-то следит за порядком, — заметил он. — Это уже лучше.

Я хотел сказать что-то в ответ, но вдруг услышал звук. Где-то в глубине гипермаркета что-то зашевелилось.

Мы застыли, вслушиваясь в тишину. Что-то в глубине гипермаркета двигалось, и каждый новый звук казался ближе. Алекс медленно потянул меня за рукав, показывая на ближайшее укрытие — перевёрнутую стойку с товарами.

— Назад, — прошептал он.

Мы втроём быстро, но бесшумно скрылись за ней. Я сжал монтировку, прислушиваясь. Шаги? Скрежет? Или это всего лишь гулкие эхо в пустом пространстве?

— Это может быть просто крыса, — пробормотала Сара, хотя в её голосе не было уверенности.







Раздался новый звук — словно что-то тяжёлое упало на пол, а затем... тихий, отрывистый вдох. Я почувствовал, как холодный пот выступает на лбу. Кто-то был здесь.

Мы переглянулись. Ждать дальше не имело смысла. Алекс жестом показал, что мы двигаемся дальше, медленно, ближе к выходу или любому месту, где можно укрыться. Я кивнул.

Мы начали двигаться вдоль рядов полок, стараясь не издавать ни звука. Вокруг царил хаос: разбросанные упаковки, сломанные тележки, осколки стекла. Я старался не думать о том, что случилось здесь до нас.

Из-за соседнего ряда полок медленно, почти лениво показалась чья-то фигура. В слабом свете фонаря я различил худощавого человека в рваной одежде. Его кожа была бледной, глаза впали, но взгляд... он был слишком осознанным, слишком цепким.

Незнакомец остановился, явно нас увидев. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Затем он прищурился и заговорил хриплым голосом:

— Вы... не отсюда.

Прежде чем мы успели ответить, тишину разорвал низкий рык. Тень метнулась в сторону незнакомца с нечеловеческой скоростью. Раздался хруст, а затем крик боли — человек даже не успел убежать. В следующую секунду существо, похожее на ночной кошмар, прыгнуло в нашу сторону.

Алекс толкнул нас назад и выхватил металлическую трубу с пола.

— Бегите! — крикнул он, бросаясь вперёд.

Монстр был быстрым. Слишком быстрым. Алекс нанёс сильный удар по его голове, но тварь почти не отреагировала. Вместо этого она развернулась и резким движением проткнула его когтями. Алекс закашлялся, схватился за грудь, кровь стекала по его одежде.

# HYPERMARKET





Сара вскрикнула, а я застыл, не в силах пошевелиться. Алекс с трудом повернул голову к нам, его губы дрожали, но он собрал последние силы, чтобы произнести:

— Найдите тех, кто притащил нас сюда...

Его глаза остекленели. Он мёртв.

Монстр отдёргнул когти и снова повернулся к нам.

— Бежим! — заорал я, схватив Сару за руку.



Alex

Мы рванули прочь, петляя между стеллажами. Впереди я заметил дверь с табличкой «служебный выход». Мы врезались в неё плечами, и она поддалась. За дверью нас ждал узкий коридор, ведущий к заднему выходу.

Но вместо привычного переулка за гипермаркетом мы оказались перед провалом в земле. Огромный тёмный разлом вёл куда-то вниз, и оттуда пробивался слабый свет.

Я взглянул на карту в своих руках. Красный круг. Теперь всё стало ясно. Это не просто гипермаркет. Кто-то вырыл здесь тоннель.

— Спрыгиваем! — крикнул я.

Сара посмотрела на меня в ужасе, но выбора у нас не было. Монстр выломал дверь позади нас, и его рык эхом разнёсся по коридору.

Мы прыгнули.

Тоннель был длинным и освещённым слабым жёлтым светом. Я поднялся на ноги, чувствуя боль в запястье. Сара тоже с трудом встала, тяжело дыша.

— Это... это сделали люди, — пробормотала она, осматривая ровные стены.



— До нас тут были другие, — подтвердил я.

Мы не стали задерживаться. Тоннель вёл в сторону убежища, и это было единственной хорошей новостью за всю ночь.

Когда мы выбрались наружу, остальные уже ждали нас. Их лица побледнели, когда они увидели нас без Алекса.

— Где он? — тихо спросила Лили.

Я покачал головой. Миранда прикрыла рот руками.

— Он сказал... — начал я, но голос дрогнул. Я глубоко вдохнул и закончил:

— Он сказал найти тех, кто нас сюда притащил.

Мы долго молчали. Но затем Ник тяжело сел на ящик и закатал рукав. На его руке было что-то... странное. Рана, которую он получил раньше, не заживала. Более того, кожа вокруг неё начала темнеть, покрываться тонкими, почти светящимися частицами.

— Это не просто инфекция, — тихо сказала Лили. — Что-то с тобой происходит.

— Я знаю, — ответил он, глядя в стену. — И это чертовски плохо. Миранда вытащила блокнот.

— Мы уже разобрались, что мы тут не первые, — сказала она. — Судя по записям, которые мы нашли в подсобке, другие группы тоже были здесь. Но никто из них не смог выйти живым.

Я опустился на пол. Голова кружилась от усталости. Я смотрел на карту, на красный круг, на тоннель, на ребят.

Мы были в ловушке.

Но теперь у нас было направление. И у нас был вопрос, на который мы обязаны найти ответ: кто притащил нас сюда... и зачем?

## Глава 4: "Границы кошмара" DAY THREE

После всего, что произошло в гипермаркете, оставаться в убежище без ответов было невозможно. Мы знали, что на карте есть ещё одно отмеченное место — склад, отмеченный крестиком. Возможно, там была еда, оружие... или хотя бы намёк на то, что происходит.

Мы решили отправиться туда. Миранда вызвалась пойти с нами, а Ник остался с Лили в убежище. Его состояние ухудшалось, и хоть он пытался это скрывать, мы все видели, как что-то внутри него медленно меняется. Когда мы вышли наружу, город встретил нас непривычной тишиной. Монстров нигде не было. Ни скрежета когтей, ни рёва в переулках. Будто бы они исчезли.

— Не нравится мне это, — тихо сказала Сара, сжимая в руках найденный в гипермаркете нож.

— Возможно, это затишье перед бурей, — пробормотал я.

Мы двигались быстрым шагом, следуя по дороге к складу. Вскоре перед нами возникло массивное здание с проржавевшими воротами. Дверь была слегка приоткрыта.

— Готовы? — спросил я.

Миранда кивнула и первой шагнула внутрь. Мы последовали за ней. Внутри было темно и душно, воздух пропитан запахом пыли и металла. В свете фонариков мы увидели ряды деревянных ящиков, старые металлические стеллажи и кое-где разбросанные предметы.

— Надо осмотреться, — сказала Сара.

Я направился к ящикам, Миранда начала изучать дальнюю часть склада, а Сара проверяла полки.

Спустя несколько минут я нашёл коробку с патронами и старое ружьё, Миранда наткнулась на несколько банок консервов, а Сара — на какой-то запылившийся ноутбук, подключённый к прибору, похожему на сервер.





— Думаете, он ещё работает? — спросил я.

Сара осторожно нажала кнопку питания. Экран мигнул, и через несколько секунд на нём появилось изображение.

Файлы. Записи. Истории тех, кто был здесь до нас.

Мы начали читать. Их рассказы были такими же, как наши. Они пришли сюда, не зная, как и почему. Они ничего не помнили... кроме некоторых мест. Будто бы этот город собирал их самые худшие воспоминания.

Но главное — никто из них не дошёл до конца. Они искали ответы, но либо исчезали, либо... превращались в нечто другое.

— Чёрт, — тихо прошептала Миранда. — Это значит, что выхода может не быть.

— Или он есть, но нам не дают его найти, — ответил я.

Я вспомнил металлический забор, который мельком увидел по дороге сюда. Он был ржавым, но выглядел слишком прочным, словно что-то либо защищало этот город, либо, наоборот, удерживало нас внутри.

Но мои мысли прервались. Где-то снаружи раздался глухой удар.

Мы замерли.

Тишина снова сгущалась. И это было хуже любого крика.

Я покачал головой. Звук был слишком резким, слишком чётким. Миранда медленно направила фонарь в сторону входа. Луч осветил пыльный бетон, но ничего необычного мы не увидели.

Я сделал шаг вперёд. В тот же момент раздался второй удар — на этот раз громче, а затем... скрежет. Будто что-то тяжёлое двигалось по стене.



— Нам пора уходить, — твёрдо сказала Миранда.

Я хотел согласиться, но что-то привлекло моё внимание. В дальнем углу склада, за металлическими стеллажами, я заметил дверь. Она была полуоткрыта, а за ней мерцал слабый, приглушённый свет.

— Видите это? — указал я.

Сара нахмурилась.

— Мы не должны туда идти.

— Если здесь есть свет, значит, кто-то его включил, — ответил я. — Или что-то.

Миранда колебалась, но затем кивнула.

Мы осторожно подошли к двери. Она вела в узкое помещение, напоминающее серверную. Повсюду были старые провода, приборы с мигающими индикаторами, а в центре стоял ещё один компьютер. Его экран был включён, но вместо привычного интерфейса на нём отображались странные, хаотичные символы.

Сара сделала шаг назад.

— Нам точно не стоит трогать это.

Но Миранда уже наклонилась к клавиатуре.

Она осторожно нажала несколько клавиш, и внезапно изображение изменилось. Появилась старая запись — видеодневник. Камера дрожала, изображение было зернистым, но мы увидели человека. Его лицо было измождённым, глаза воспалёнными.

— Если вы это смотрите... значит, вы тоже попали в ловушку, — хрипло произнёс он. — И если так, у вас есть два пути. Первый — пытаться бежать. Второй — найти правду. Но знайте... правда не спасает. Она пожирает.

Изображение замигало, а затем экран погас.

Мы молчали.

— Уходим, — наконец сказала Сара.

На этот раз я не возражал.

Мы выбрались из склада, чувствуя, как напряжение сковывает дыхание. Возвращаясь к убежищу новой дорогой, вдалеке я снова увидел металлический забор. Теперь он выглядел не просто ржавым и старым — он был построен для чего-то... или против чего-то.

Когда мы добрались до убежища, Ник встретил нас тяжёлым взглядом. Его рука... она выглядела хуже. Чёрные линии расходились от раны, словно заражение охватывало его тело.

— Это ускорится, — тихо сказал он. — Я не знаю, что это, но я чувствую, как оно меняет меня.

Лили посмотрела на него с тревогой, но ничего не сказала. Миранда положила найденные припасы на стол.

— Мы нашли оружие, немного еды, но главное — записи, — сказала она. — Люди до нас тоже ничего не помнили. И они тоже не смогли выбраться.

Наступила тишина.

— Значит, мы должны быть первыми, — сказал я, сжимая монтировку в руках.

Ник больше не спал. Он ходил по убежищу взад-вперёд, едва скрывая напряжение. Его дыхание было тяжёлым, руки дрожали. Иногда он просто останавливался и смотрел в темноту.

— Ник... — осторожно начала Лили, но он резко поднял руку.

— Я не хочу никого пугать, — сказал он. — Но я чувствую, как что-то внутри меня меняется. Не просто рана. Я... я думаю, я становлюсь одним из них.

Сара открыла рот, чтобы возразить, но замолчала. В его глазах было что-то чуждое.

— Я не могу этого допустить, — продолжил он. — Если я останусь, я стану угрозой для вас.

— Мы найдём способ... — попытался сказать я.

— Нет, Дэн, — он посмотрел на меня с горькой усмешкой. — Не найдёте.

Он перевёл взгляд на Миранду, затем на Лили.

— Я уйду. Пока я ещё сам контролирую себя.

Лили резко встала, её лицо исказилось от боли.

— Ник, ты не обязан...

— Я обязан, — перебил он. — Я не хочу, чтобы однажды проснулся... и причинил вам вред.

Наступило молчание. Он шагнул к выходу и посмотрел на нас в последний раз.

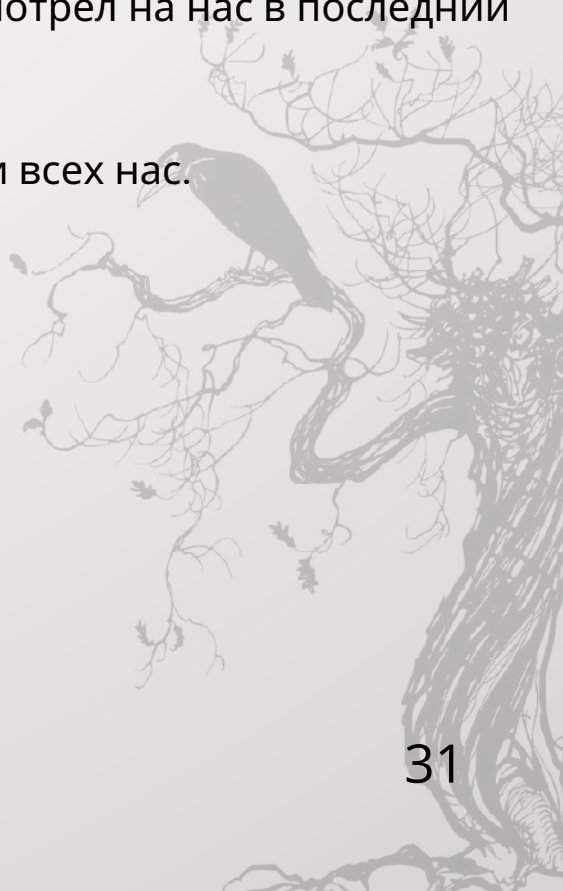
— Найдите способ выбраться, — сказал он. — Ради всех нас.

А затем он вышел в темноту.

И никто не смог его остановить.



Nick





## Глава 5: "По ту сторону надежды"

Мы стояли молча, глядя на закрытую дверь, через которую только что ушёл Ник. Никто не пытался его остановить, но в воздухе повисло тяжёлое чувство пустоты. Он ушёл не потому, что хотел. Он сделал это, чтобы защитить нас.

Лили первой нарушила тишину. Она резко развернулась и направилась к дальней стене, с силой ударив кулаком по ящику.

— Чёрт! — её голос дрожал.

Я не знал, что сказать. Ни у кого из нас не было слов. Ник был одним из нас, и теперь он исчез в этой бесконечной тьме, став частью чего-то, что мы не понимали.

— Нам нужно двигаться дальше, — наконец произнесла Миранда. Её голос был холодным, но в глазах читалась тревога. — Ник этого хотел. Если мы остановимся, его жертва будет напрасной.

Я сжал кулаки и кивнул.

— Следующая точка — заправка, — сказал я, доставая карту. — Я видел забор вблизи от нее. Это может быть чем-то важным.

Сара посмотрела на меня с сомнением.

— Ты хочешь сказать, что забор может быть границей? Тем, что держит нас здесь?

— Либо тем, что должно нас остановить, если мы попытаемся уйти, — ответил я.

Мы снова переглянулись. Все понимали, что это опасно. Но после потери Алекса и Ника сидеть сложа руки было невозможно.

— Значит, утром выдвигаемся, условным утром — уточнила Миранда.

Ночь прошла тревожно. Лили не сомкнула глаз, сидя у стены, где ещё недавно сидел Ник. Я тоже не мог уснуть. Каждый раз, когда я закрывал глаза, я видел этот город. Пустые улицы. Гипермаркет. Склад. И стены, которые не давали выбраться.

Наутро мы собрали всё необходимое. Осталась нас пятеро: я, Сара, Миранда, Лили и... неизвестность, которая нас ждала.

Когда мы вышли наружу, город был всё таким же. Тихим. Ожидающим.

Мы двигались по улицам так быстро, как позволяла осторожность. Заправка находилась далеко, но каждый шаг казался долгим, словно город не хотел отпускать нас дальше. Он молчал, но в этом молчании чувствовалась угроза.

## DAY FOUR

— Ты уверен, что забор был именно здесь? — тихо спросила Сара, когда мы свернули на пустую трассу.

— Да, — ответил я. — Он выглядел не просто как обычная ограда. Что-то в нём было странное.

Мы приблизились к заправке. Её окна были разбиты, бензоколонки покрылись ржавчиной, а двери висели на одной петле. На земле валялись пустые канистры, исписанные какие-то таблички с предупреждениями, а у края дороги, чуть дальше заправки, возвышалась массивная металлическая стена, укрытая ржавчиной и колючей проволокой.

Я собрался было подойти ближе, но вдруг замер.

В нескольких метрах от нас, среди разбросанных коробок, кто-то зашевелился.

— Сара, назад, — быстро сказал я, вытаскивая монтировку.

Она сделала шаг назад, сжимая нож в руке. Тень пошевелилась снова, и спустя мгновение перед нами появился человек.

Он выглядел измождённым — его одежда была порвана, лицо покрыто грязью, а глаза казались пустыми, усталыми, но всё ещё живыми. Он посмотрел на нас, тяжело дыша, а затем заговорил хриплым голосом:

— Вы... не из моей группы.

Мы с Сарой переглянулись.

— Ты один из тех, кто был здесь до нас? — осторожно спросил я.  
Парень кивнул.

— Меня зовут Стив. Если вы ещё живы, значит, Лили всё ещё играет свою роль.

Я напрягся.

— О чём ты говоришь?

Стив вытер лоб дрожащей рукой, затем посмотрел прямо на меня.

— Лили — предательница. Она работала на них. На тех, кто создал это место. Она саботировала наши попытки выбраться, так же, как теперь саботирует ваши. Вы должны это понять, пока не стало поздно. Моё дыхание сбилось. Сара, похоже, тоже не знала, что сказать.

— Ты уверен? — спросила она.

— Абсолютно, — ответил Стив. — Она помогала нам... до поры до времени. А потом мы начали умирать. Случайные ошибки. Пропавшие припасы. Ошибочные решения. Всё это привело к нашему концу. И когда мы поняли, что это она, было уже поздно.

— И что случилось с вашей группой? — спросил я.

Стив посмотрел в сторону забора.

— Мы пытались сбежать. Почти выбрались. Но нас остановили. Я — единственный, кто выжил.

В этот момент за спиной раздались шаги.

Я обернулся. Миранда и Лили подошли ближе. Лили замерла, увидев Стива.



Её глаза расширились.

— Чёрт... — выдохнула она.

Стив сжал кулаки.

— Она не должна быть здесь! — резко бросил он. — Она снова сделает то же самое! Вы не понимаете, кого впустили в свою группу!

Но прежде чем мы успели среагировать, Лили развернулась и бросилась бежать.

— Лили! — крикнула Миранда.

Мы с Сарой рванули следом, но Лили уже скрылась. Мы остановились, тяжело дыша.

Я перевёл взгляд на Стива. В его лице читалась смесь ярости и усталости.

— Теперь вы знаете правду, — сказал он. — Вопрос в том, что вы с этим сделаете.

Мы стояли в тишине, обдумывая услышанное. Миранда выглядела растерянной, Сара — напряжённой. Я же чувствовал, как в груди нарастает гнев. Лили обманывала нас всё это время?

— Нам нужно найти её, — сказала Сара. — Пока она не натворила чего-то ещё.

Стив усмехнулся.

— Боюсь, вы её уже не догоните. Если она сбежала — значит, у неё был план.

— Ты говоришь, что она работала на тех, кто устроил этот ад, — произнесла Миранда. — Кто они? Что ты знаешь?

Стив тяжело вздохнул.







— Мы знали, что за нами наблюдают, — начал он. — Камеры, записи... иногда вещи пропадали, но потом появлялись снова, словно кто-то экспериментировал с нами. Мы находили места, которые будто бы менялись сами по себе. А когда мы поняли, что Лили — часть этого, было уже поздно. Она сдавала нас, наши маршруты, решения... и тогда они начали действовать.

— Они? — переспросил я.

— Те, кто устроил это все, — произнес нервно Стив. — Мы не знаем, что они из себя представляют. Только одно — им нужно, чтобы мы оставались здесь.

Я посмотрел в сторону, в которой исчезла Лили. В голове пульсировала одна мысль: она знала больше, чем говорила. И теперь она скрылась.

И тут я вспомнил надпись на карте.  
"НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ИМ."

Теперь всё встало на свои места. Предупреждение было не просто о монстрах. Оно было о людях. О Лили. О тех, кто нас сюда притащил.

— Надо возвращаться в убежище, — сказал я. — Пока не стало хуже.

— Вы берёте меня с собой? — спросил Стив.

Я встретился с ним взглядом. Он выглядел истощенным, но всё ещё был бойцом. И он знал больше, чем мы.

Я кивнул.

— Да. Нам нужны ответы. А ты, похоже, единственный, кто их может дать.



## Глава 6: "Они всегда знали"

Мы шли обратно к убежищу молча. Лили исчезла, и теперь мы не знали, где она и что планирует. Теперь я понял смысл надписи "НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ИМ" — это касалось не только корпорации, но и тех, кто мог оказаться среди нас.

Стив шагал рядом, тяжело дыша. Он был измождён, но держался на ногах с удивительным упорством. Я видел, что он многое пережил, и его знания могли помочь нам выжить.

— Стив, — начал я, нарушая тишину. — Ты сказал, что ваша группа пыталась выбраться. Как далеко вам удалось зайти?

Он мрачно усмехнулся.

— Мы нашли выход. Но он был не для нас.

Сара нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Он был там, за забором. Настоящий выход. Они не удерживали нас здесь физически. Они играли с нашим сознанием, заставляли бояться. Но стоило нам приблизиться... — он замолчал, затем продолжил глухим голосом. — Они не позволили нам уйти. Кто-то из нас исчез в ту же ночь. Остальных... сломали.

— А Лили? — спросила Миранда. — Она ведь была с вами?

Стив сжал кулаки.

— Она нас предала. Они знали каждый наш шаг. Она помогала им выбирать, кто останется, а кто исчезнет.

Я почувствовал, как у меня пересохло во рту.

— И теперь она среди нас, — сказал я. — Всё это время.

— Да, — кивнул Стив. — И если она сбежала, значит, у неё есть задание.

Мы ускорили шаг. Впереди показалось здание убежища, и я ощутил тревогу. Мы оставили его без защиты. Лили могла вернуться раньше нас... и сделать что-то, что поставит остальных в опасность.

Мы подбежали к входу и замерли. Дверь была приоткрыта.

— Чёрт... — прошептала Сара.

Я медленно толкнул дверь, сжимая монтировку в руке. Внутри было тихо. Слишком тихо.

— Не шевелится, — приказал я.

Мы вошли внутрь. На первый взгляд, всё выглядело так же, как мы оставили. Но что-то было не так.

И тут я услышал тихий звук. Кто-то шевелился в дальнем углу комнаты.

— Лили? — позвал я.

Ответа не последовало. Мы медленно продвинулись дальше и увидели Ника. Он сидел, привалившись к стене, его дыхание было прерывистым, а взгляд затуманенным. Рана на его руке выглядела ещё хуже — тёмные линии расползались дальше по коже.

Лили стояла рядом, её лицо оставалось бесстрастным.

— Что ты делаешь? — спросила Миранда, её голос был напряжённым. Лили посмотрела на нас, затем перевела взгляд на Ника.

— Он умирает, — спокойно сказала она. — Но я знаю, как это остановить.

— Остановить? Или завершить то, что ты начала?

Лили покачала головой.

— Вы не понимаете. Всё, что здесь происходит, ведёт к одной точке. Я просто выполняю свою часть.

— Часть чего? — резко спросила Сара.

Лили взглянула на неё, затем на Стива. В её глазах промелькнуло что-то странное — не страх, а скорее обречённость.

— Они зовут меня, — тихо сказала она. — Моё время пришло.

И прежде чем кто-либо успел её остановить, Лили развернулась и побежала к выходу. Я бросился за ней, но она уже исчезла в темноте.

Я стоял в проёме двери, пытаюсь замедлить дыхание. Она ушла.

— Куда она пошла? — пробормотала Миранда.

Стив тяжело выдохнул.

— К тем, кому служит с самого начала.

Я медленно повернулся к Нику.

Он всё ещё сидел, привалившись к стене, но теперь его дыхание стало неровным, рваным. Его руки судорожно дёрнулись, а пальцы сжались так сильно, что ногти впились в кожу. Вены на его шее почернели, словно внутри него текла не кровь, а нечто другое.

— Ник? — осторожно позвала Миранда.

Но он уже не слышал нас.

Глаза, ещё недавно наполненные болью и страхом, теперь потемнели. В них не осталось ничего человеческого.

А затем он двинулся.



Мгновение — и Ник, с нечеловеческой скоростью, бросился вперёд. Миранда вскрикнула, едва успев отскочить в сторону. Его руки, больше похожие на когти, скользнули по воздуху, не зацепив её всего на долю секунды.



— Отойдите! — закричал Стив, выхватывая железный лом.

Я тоже не стал медлить. Монтировка оказалась у меня в руках, и я сделал шаг вперёд, перехватывая внимание Ника.

Он обернулся, его движения были резкими, ломанными, как будто его тело больше не принадлежало ему. На секунду мне показалось, что он хочет что-то сказать... но затем из его горла вырвался низкий, утробный рык.

Я едва успел поставить монтировку перед собой, когда он бросился на меня.

Удар был сильным. Я отлетел назад, врезавшись в ящики. Голова закружилась, но я сумел удержать оружие в руках.

Сара воспользовалась моментом, бросившись вперёд и полоснув ножом по его плечу. Ник взвыл, но не остановился. Он схватил Сару за руку и с силой отбросил её в сторону. Она ударилась о стену, вскрикнув от боли.

— Мы не можем его убить! — выкрикнула Миранда. — Он всё ещё наш!

— Он уже не наш! — рявкнул Стив, замахиваясь.

Я с трудом поднялся, голова всё ещё гудела. Ник снова пошёл в атаку, и я понял, что если мы не остановим его сейчас, кто-то из нас не доживёт до утра.

— Усыпить его! — крикнул я. — Любым способом!

Стив не стал спорить. Он сделал шаг в сторону, пропуская Ника мимо себя, а затем резко ударил ломом по его ногам. Ник потерял равновесие и рухнул на пол.

Сара, несмотря на боль, поднялась и схватила ближайший ящик, обрушив его прямо на Ника. Миранда и Стив навалились сверху, удерживая его. Ник вырывался, дёргался, рычал, но мы не сдавались.

— Держите его! — крикнул я, хватая кусок ткани. — Нам нужно время!

Я с трудом затянул ткань вокруг его рта, заглушая его рык. Он ещё какое-то время дёргался, но затем его движения стали медленнее... слабее... и, наконец, он затих.

Тяжело дыша, мы отступили назад.

— Он... он в порядке? — спросила Сара.

Я посмотрел на Ника. Он дышал. Его тело дрожало, но он не двигался.

— Времени мало, — сказал Стив. — Если он снова очнётся в таком же состоянии, нам уже не удастся его сдержать.

— Куда же тогда? — спросила Сара, потирая ушибленное плечо.

Стив взглянул на нас.

— В отель. Мы с нашей группой использовали его как второе убежище. Там есть вещи, которые могут вам помочь, записи... да и само здание более защищённое.

Я нахмурился.

— Но если корпорация знает о его существовании, разве это не опасно?

— Всё здесь опасно, — мрачно ответил он. — Но там мы хотя бы сможем отдышаться, осмотреться и найти способ помочь Нику. Если он ещё может быть спасён.

Я посмотрел на остальных. Сара кивнула, Миранда выглядела обеспокоенной, но ничего не сказала. Мы все понимали, что оставаться в убежище — не вариант.

— Тогда выдвигаемся, — сказал я.

Мы собрали всё необходимое: найденное оружие, припасы и карту. Миранда сделала повязку на руках Ника, чтобы он не мог вырваться, но даже так казалось, что с каждой секундой он становится всё менее похож на человека.

Мы вышли, оставив убежище позади. Впереди нас ждала гостиница — и, возможно, новые ответы. Или ещё больше вопросов.

Мы достигли гостиницы ближе к ночи. Высокое здание возвышалось над пустынными улицами, его тёмные окна напоминали сотни пустых глазниц. Ветер завывал в разбитых дверных проёмах, наполняя тишину призрачными звуками.

— Добро пожаловать, — глухо сказал Стив, ведя нас внутрь.

Фойе было в запустении: стойка администратора завалена пылью и обломками, мебель перевернута, а на стенах виднелись царапины, словно кто-то пытался выцарапать из них что-то важное.

— Мы использовали этот отель как убежище, — продолжил Стив. — Здесь были запасы еды, записи... и кое-что ещё.

— Записи? — насторожился я.

Он кивнул.

— Некоторые из нас начали вести дневники. Но не только о выживании. Они писали о странных видениях, звуках, снах. О том, что становилось реальностью.

Мы переглянулись. Всё это звучало слишком знакомо.

— Где они? — спросила Сара.

— На втором этаже, в одном из номеров, — ответил Стив. — Но сначала нам нужно проверить здание. Мы не знаем, что могло измениться с тех пор.





Сара и Миранда пошли осматривать кухню и кладовые, а я с Стивом поднялся наверх.

Коридоры были тёмными, лампы мерцали, создавая иллюзию движения в углах. В одном из номеров дверь была приоткрыта. Мы вошли внутрь. На столе лежали старые журналы и блокноты. Я поднял один из них, стряхивая пыль.

— «Они знают, что мы видим их. Но продолжают притворяться, что нас здесь нет» — прочитал я вслух.

Стив выглядел мрачно.

— Мы думали, что сходим с ума. Но потом всё стало реальным.

Я пролистал страницы. Записи становились всё более лихорадочными, местами текст был испорчен — словно кто-то писал дрожащей рукой. Среди строк встречались странные фразы:

— «Я видел её во сне, но теперь она стоит за моей спиной». — «Слова на стенах меняются. Вчера они говорили "Беги". Сегодня — "Поздно"». — «Если ты читаешь это, не доверяй свету. Он показывает только то, что им нужно».

Я почувствовал, как мурашки пробежали по спине.

— Это предупреждение? Или чей-то бред? — пробормотал я.

Стив покачал головой.

— Не знаю. Но есть кое-что ещё.

Он потянулся к стене и сдвинул шкаф. За ним обнаружилась панель с несколькими камерами наблюдения. Экран был выключен, но рядом лежал жёсткий диск.

— Кто-то следил за нами? — тихо спросил я.

— Они всегда следят, — горько усмехнулся Стив. — Лили знала об этом. Она вела их за собой, но притворялась одной из нас.

Я сжал кулаки.

— Что ты знаешь о ней? До того, как вы встретились?

Стив тяжело вздохнул.

— Она пришла в нашу группу уже после того, как мы потеряли людей. Говорила, что хочет помочь, что ищет выход. Мы поверили. Но потом странности начали нарастать: маршруты менялись, припасы исчезали, а она всегда находила объяснение. И каждый раз, когда кто-то начинал подозревать её... они исчезали.

Я стиснул зубы.

— И ты думаешь, она снова делает то же самое?

Стив взглянул на камеры.

— Я думаю, она никогда не переставала.

В этот момент раздался грохот. Что-то тяжёлое обрушилось вниз, и здание содрогнулось. Миранда закричала.

Мы выхватили оружие и бросились вниз. В коридоре, среди разбитых шкафов, стояла Лили. Она тяжело дышала, а её одежда была порвана. Глаза метались, словно она искала выход, но позади неё...

В тёмном дверном проёме появился силуэт.

Это было нечто большее, чем всё, что мы видели раньше. Монстр был огромным, с длинными когтями, зияющей пастью, полной острых, как лезвия, зубов. Его белые глаза не выражали ничего, кроме голода.

— Бегите! — крикнула Лили, но уже было поздно.

Тварь прыгнула вперёд. Лили успела отбежать, но когти полоснули по её боку, разорвав ткань и кожу. Она вскрикнула, рухнув на пол.



— Чёрт! — Миранда попыталась броситься к ней, но я схватил её за плечо.

— Поздно! — крикнул Стив. — Если мы не убьём его сейчас, он разорвёт нас всех!

Мы открыли огонь. Пули пробивали тело монстра, но он не останавливался. Он двигался, словно голод сам направлял его.

Лили попыталась подняться, её руки дрожали. Она посмотрела на меня, и впервые в её взгляде не было расчёта. Только страх.

— Они не позволят вам выйти, — прошептала она. — Они не остановятся.

Монстр снова прыгнул. Лили не закричала. Он разорвал её в одно движение.

Сара вскрикнула, Миранда стиснула зубы, а я лишь смотрел, как наша бывшая союзница исчезает в когтях существа.

И тут я заметил: среди разбросанных бумаг, среди разрушенного хлама, одна вещь выделялась. Маленький металлический кейс. Я бросился к нему, схватил и резко открыл.

Там лежали документы.

На обложке значилось одно слово: «ПЕЧАТЬ».

Я обменялся взглядами с Стивом. Он выглядел так, словно только что увидел призрак.

— Мы должны уйти, — выдохнул он. — Немедленно.

Монстр издал жуткий, нечеловеческий рёв, его белые глаза вспыхнули в темноте. Мы стояли в ужасе, осознавая, что перед нами нечто знакомое.

— Это... Ник, — хрипло произнесла Миранда.



Lili

Мы не хотели в это верить. Мы связали его, мы ушли, думая, что оставили его позади. Но он нашёл нас. Или же... что-то что сделало его таким.

— Это уже не он, — стиснув зубы, сказал Стив. — Он мёртв. Мы должны закончить это.

Но Сара медлила. Лили мертва, а теперь перед ней стоял ещё один человек, которого она знала, превратившийся в нечто чудовищное.

— Он хотел, чтобы мы выбрались, — прошептала она.

— И если мы не убьём его сейчас, мы не выберемся, — ответил я.

Монстр бросился вперёд. Мы открыли огонь. Он был сильнее обычных тварей, быстрее, яростнее. Его когти рассекли воздух в миллиметрах от меня. Я отступил назад, но удар ногой опрокинул меня на пол.

Сара метнулась к обломку металлической балки и с силой вонзила его монстру в бок. Он взревел, отбросив её. Миранда перезарядила пистолет, но патроны заканчивались.

— Чёрт, у нас мало времени! — крикнул Стив.

Монстр замер, тяжело дыша. Он смотрел на нас, и на мгновение в его глазах промелькнуло нечто... человеческое.

— Прости, Ник.

Мы ударили одновременно. Сталь вонзилась в его череп, пули пробили его грудь. Существо вздрогнуло, задрожало, затем осело на колени. Последний вздох вырвался из его глотки.

Он был мёртв. Окончательно.

Сара отвернулась, сжимая руки в кулаки. Миранда села на пол, тяжело дыша. Стив молчал, глядя на неподвижное тело.

Я посмотрел на кейс с документами. "Печать". В этих бумагах мог быть ключ к нашему спасению. Но пока они были всего лишь очередной загадкой.

После последних событий в гостинице мы забаррикадировались в одном из номеров, обдумывая всё, что узнали. Документы из кейса открыли перед нами новую тайну. Проект "Печать". Что это было? Эксперимент? Манипуляция сознанием? Создание монстров? Ответов не было, только вопросы.

Стив сидел напротив нас, рассматривая бумаги. Его лицо оставалось мрачным.

— Это не просто исследование, — наконец сказал он. — Это что-то большее. "Биологическая адаптация", "идеальный носитель"... Они не просто изучали людей. Они хотели нас изменить.

— Изменить? — Миранда нахмурилась. — В кого?

Стив покачал головой.

— В новых существ. В кого-то, кто сможет выжить здесь. Может быть, даже за пределами этого места. Если это вообще место.

Эти слова застряли у меня в голове. Я вспомнил, как Ник постепенно терял себя. Как монстры появлялись неоткуда. Как стены города словно сдвигались, меняясь сами по себе.

— Значит, если мы не найдём выход... — медленно проговорила Сара.

— Мы станем следующими, — закончил за неё Стив.

Наступила тишина.

— Тогда мы должны найти способ выбраться.

— Для этого нужно понять, как устроен этот эксперимент, — сказал я. — Нам нужно место, где всё это началось.



— Может есть какая-то лаборатория? — предположила Сара.

— Или центр управления, если такой вообще существует, — добавил Стив.

— Но на карте ничего такого не было, — заметила Миранда.

Я развернул найденные документы. Среди них был старый план города. Часть его отличалась от той, что мы видели раньше. На нём были обозначены странные туннели под улицами.

— Может, там есть ответы? — спросил я.

Стив внимательно посмотрел на карту, затем кивнул.

— Эти туннели... одним даже пользовались, когда бежали с гипермаркета. Оказывается это не просто один туннель, а целая сеть. Возможно, они ведут в центр управления. Или в лабораторию.

Мы обменялись взглядами.

— Тогда у нас есть цель, — твёрдо сказала Сара.

Мы не знали, что ждёт нас внизу. Но теперь у нас был шанс разобраться в этом мире. Или погибнуть, пытаясь найти выход.

Спускаться в туннели было безумием, но оставаться на поверхности — тоже.

— Единственный вход, который нам известен, — тот, что был за гипермаркетом, — сказала Миранда.

Я вспомнил тот разлом в земле, в который мы с Сарой прыгнули, спасаясь от монстра. Тогда нам было не до осмотра — мы просто бежали. Но теперь этот тоннель мог стать нашим единственным шансом найти правду.

— Ладно, — кивнул Стив. — Тогда направляемся туда. Но если мы войдём, то назад можем уже не вернуться.

— Насчёт этого у нас давно нет иллюзий, — мрачно ответила Сара.

Мы взяли с собой всё, что могли: оружие, найденные припасы, фонари. Когда мы вышли из гостиницы, город был таким же пустым, как всегда. Но теперь казалось, что он смотрит на нас.

Двигаясь осторожно, мы добрались до гипермаркета. Задний вход всё ещё был открыт, а за ним — тот самый разлом.

Я шагнул вперёд и направил луч фонаря вниз. Свет выхватил каменные стены, металлические конструкции, уходящие в темноту. Это не был обычный подземный переход. Это что-то строили целенаправленно.

— Готовы? — спросил я, оглядываясь на остальных.

Миранда нервно кивнула. Сара глубоко вдохнула, прежде чем ответить.

— Готовы.

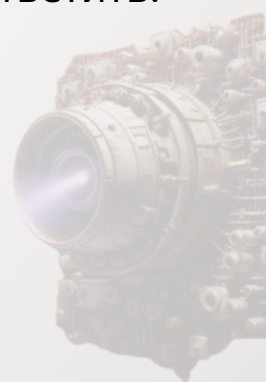
Стив только сжал кулаки.

— Тогда пошли.

Я сделал шаг вперёд и прыгнул вниз. За мной последовали остальные. Мы вошли в лабиринт, в котором могла скрываться истина.

Тоннель был узким и холодным, стены покрыты влажным налётом, а воздух пропитан затхлым запахом старости и металла. Свет фонарей выхватывал металлические балки, которые поддерживали своды, но местами они выглядели изношенными, словно время постепенно разрушало это место.

— Это... выглядит как часть старой системы бомбоубежищ, — заметила Миранда, проводя пальцами по грубой бетонной стене. — Но слишком... технологично. Здесь явно что-то достраивали.



— Или перестраивали, — тихо добавил Стив. — Это не просто тоннель. Это часть чего-то большего.

Мы осторожно двинулись дальше, шаги отдавались гулким эхом, исчезая во мраке. Я не мог избавиться от ощущения, что мы не одни. Но кто или что могло быть здесь?

Скоро тоннель разветвился. Один путь вёл вглубь, туда, где тусклый свет исчезал за поворотом. Другой — в сторону, где на стене виднелись символы. Это был не просто граффити — символы выглядели осмысленно, словно знаки, оставленные теми, кто был здесь раньше.

— Нам туда, — указала Сара на проход со знаками. — Если кто-то оставил их, значит, это ведёт к чему-то важному.

Мы последовали за ней. Туннель становился всё более узким, потолок опускался ниже. Вскоре мы добрались до металлической двери, слегка приоткрытой. Стив первым проскользнул внутрь, оглядев помещение.

Внутри нас ждал зал с панелями управления. Старые мониторы, выключенные серверы. Всё выглядело заброшенным, но что-то подсказывало мне, что это место не так мертво, как кажется.

— Вот оно, — выдохнула Миранда.

Мы нашли что-то важное. Но это был лишь первый шаг к разгадке.

Мы стояли в полумраке, окружённые старой техникой. Панели управления покрылись пылью, но всё ещё выглядели функциональными. Мониторы были выключены, но я не мог избавиться от ощущения, что за нами следят. Что это место — часть чего-то намного большего.

Я медленно подошёл к одной из панелей и провёл рукой по её поверхности. На ощупь металл был холодным, словно его никто не касался долгие годы. Но внутри меня что-то дрогнуло. Какое-то чувство дежавю. Как будто я уже был здесь.





И тут меня накрыла вспышка боли.

Мир перед глазами исказился. Я зажал виски, но всё вокруг вдруг исчезло.

(Воспоминания)

...Я стою в ярко освещённой белой комнате. Запах антисептика режет ноздри. Напротив меня — экран, на котором быстро сменяются изображения. Город. Монстры. Люди, бегающие в панике. Я чувствую, как холодный пот стекает по спине, но не могу отвести взгляда.

— Эксперимент проходит успешно, — раздаётся голос. Он доносится из динамика где-то вверху. Спокойный, размеренный. — Подопытные адаптируются быстрее, чем ожидалось.

Я хочу спросить, кто говорит, но не могу произнести ни слова. Моё тело словно парализовано.

На экране появляется изображение. Группа людей в тёмном помещении. Их лица частично скрыты тенями, но среди них я замечаю... знакомый силуэт.

Меня бросает в дрожь.

Кто-то в комнате шепчет:

— Ещё один кандидат. Он хорошо адаптируется.

И тут всё исчезает.

Я резко вскинул голову. В глазах потемнело, воздух в лёгких горел. Кто-то тряс меня за плечо.

— Дэн! — голос Миранды пробился сквозь шум в ушах. — Что с тобой?!

Я зажмурился, пытаюсь прийти в себя. Медленно вдохнул. Выдохнул.

— Я... — Голос сорвался. — Я вспомнил...



— Вспомнил? — Сара опустилась рядом, её взгляд был встревоженным. — Что именно?

Я всё ещё чувствовал пульсирующую боль в висках. Образы перед глазами были размытыми, но одно было ясно — я уже видел это место. И видел людей, которые управляли этим экспериментом.

— Я не знаю, — медленно сказал я. — Но мне кажется, что нас здесь ждали. И, возможно... я уже был частью этого раньше.

Тишина повисла над нами тяжёлым грузом.

Стив нахмурился, вглядываясь в меня.

— Это ты, да? — Стив резко поднялся, глядя на меня с подозрением. — Ты знал. Всё это время знал!

Я моргнул, пытаюсь прийти в себя после нахлынувших воспоминаний, но его голос резал воздух, пробуждая в остальных тревогу.

— О чём ты говоришь? — спросил я, пытаюсь сохранить спокойствие.

— О том, что если ты начинаешь вспоминать, значит, ты один из них! — его голос становился всё громче. — Может, ты такой же, как Лили! Может, ты всё это время просто ждал подходящего момента!

— Стив, успокойся! — вмешалась Сара, встав между нами. — Он так же, как и мы, пытается понять, что происходит.

— Да?! А если он нас просто водит за нос? — не унимался Стив. — Сначала Лили, теперь он! Нам не на кого больше рассчитывать!

— Ты несёшь бред! — воскликнул я, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Я не знаю, что это было, но, чёрт возьми, если бы я был частью этой игры, зачем мне вообще было бы рисковать своей жизнью?



Стив шагнул ко мне, и я понял, что он готов был броситься с кулаками. В глазах его читалась не просто злость, а страх. Он не мог больше никому доверять.

— А если ты не осознаёшь? Если они запрограммировали тебя? Может, ты один из них и даже не знаешь об этом?

Его слова больно ударили. Во мне что-то дрогнуло, но я не дал себе времени на сомнения.

— Стив, я такой же, как ты! — выкрикнул я. — Если мы начнём драться друг с другом, то точно не выберемся!

Но было уже поздно. Стив рванул вперёд, схватил меня за воротник и толкнул в сторону консоли управления. Я инстинктивно оттолкнул его назад, и он налетел на один из старых пультов.

Сигнал тревоги взревел, заполняя помещение пронзительным воем.

Красные сигнальные лампы вспыхнули по всему залу. Мониторы начали включаться один за другим, на экранах замелькали непонятные данные. Где-то глубоко в тоннелях раздался низкий механический звук, напоминающий разблокировку массивных дверей.

— Что... что мы сделали?! — в ужасе прошептала Миранда, отшатываясь от панели.

Сара бросилась к экранам, пытаясь разобраться, что происходит. На одном из них появилась схема объекта. В нижних уровнях начали открываться капсулы.

— О, чёрт... — выдохнул я.

Стив отступил назад, наконец осознавая, что натворил. Его лицо побледнело.

— Это... это не может быть...

Но было поздно. По тоннелям донёсся жуткий, глухой гул. Что-то огромное и пробуждённое сдвинулось в темноте.

Сигнал тревоги продолжал завывать, заливая помещение красным светом. Стены сотрясались от глухих звуков — металлические двери внизу открывались одна за другой. Мы не знали, сколько капсул мы разблокировали, но этого было достаточно, чтобы убить нас.

— Бежим! — крикнул я.

В тот же миг что-то с грохотом обрушилось в соседнем зале. Из дальнего коридора донёсся нечеловеческий вой. Затем ещё один. И ещё.

Мы развернулись и бросились к выходу. Сара рванула вперёд, Миранда следовала за ней. Стив задержался на секунду, оглядываясь на мониторы.

— Стив! — крикнул я, но он, схватив железный лом, побежал обратно в тоннель.

— Я не останусь здесь! — крикнул он. — Лучше умереть забрав несколько тварей!

Я хотел рвануть за ним, но Миранда схватила меня за плечо.

— Дэн, их слишком много!

Она была права. Мы услышали топот — множество ног двигались по тоннелям, приближаясь к нам. Не было времени на раздумья. Мы бросились вглубь лаборатории, надеясь найти укрытие.

Стив мчался по тоннелю, сжимая лом в руке. Его дыхание было сбивчивым, ноги горели от усталости, но он не мог останавливаться. Где-то позади раздавались крики, но он не знал, чей это голос — товарищей или тварей.

«Надо выбраться... Надо выжить...»

Но он уже знал, что выхода нет.



Steve

Перед ним тоннель резко свернул влево. Он резко затормозил, пытаясь собраться с мыслями. В этот момент с потолка капнула чёрная жижа. Медленно, тяжело. Она упала ему на плечо.

Стив замер. Затем медленно поднял голову.

Из темноты на него смотрели два огромных белых глаза.

Он не успел закричать.

Мы не знали, что случилось со Стивом, его крик так и не прозвучал. Но это было даже страшнее, чем если бы он кричал.

Мы пробежали по узкому коридору и вломились в первый попавшийся кабинет. Миранда захлопнула дверь, я подпер её стулом. Сара в панике осматривалась.

— Чёрт, здесь тупик?! — выдохнула она.

В комнате стояли шкафы с папками, монитор и старый пульт управления. Он выглядел так, будто им давно никто не пользовался, но единственная лампочка на нём горела.

Я шагнул к нему и прищурился, читая текст на панели:

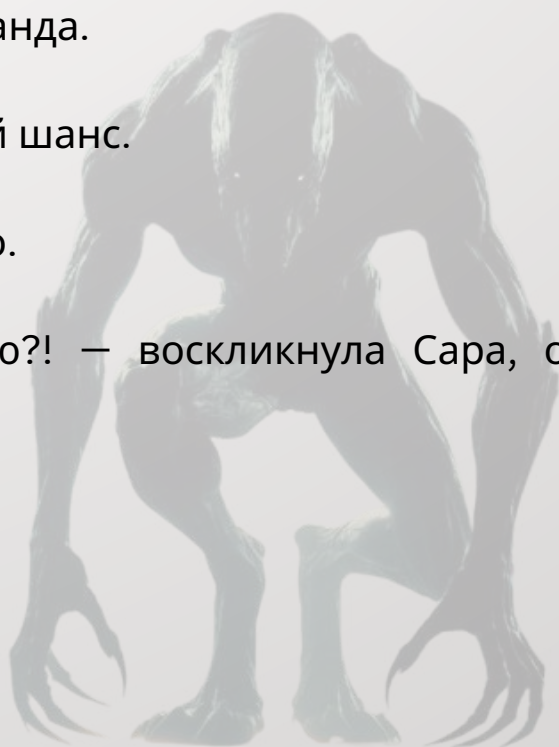
"Аварийный протокол: Самоликвидация"

— Дэн, что ты нашёл? — спросила Миранда.

Я сглотнул. Это был наш единственный шанс.

— Мы можем уничтожить всё это место.

— Ты хочешь взорвать лабораторию?! — воскликнула Сара, отступая назад.





— У нас нет выбора, — твёрдо ответил я. — Мы открыли слишком много капсул. Если мы этого не сделаем, они выберутся наружу.

— А мы?! — Миранда метнула на меня яростный взгляд. — Ты вообще понимаешь, что мы можем не успеть?!

— Если не запустим этот протокол, никто не успеет, — я посмотрел ей прямо в глаза. — Мы либо уничтожим всё это, либо оно уничтожит нас. Наступила тишина. Только тяжёлое дыхание и вой монстров за стенами нарушали её.

— Ладно, как его запустить? — наконец спросила Сара.

Я перевёл взгляд на пульт. Там была панель с клавиатурой и экраном, на котором мигал запрос пароля.

— Чёрт, нужен код, — пробормотал я.

Миранда судорожно начала рыться в ящиках стола, Сара схватила одну из папок, пролистывая документы. Я пытался вспомнить хоть что-то из того, что видел в своих обрывочных воспоминаниях.

В этот момент дверь позади нас затряслась. Что-то снаружи яростно царапало её когтями.

— У нас мало времени! — вскрикнула Миранда.

Я стиснул зубы и набрал на панели первое, что пришло в голову:  
P-E-C-H-A-T-Ь.

Экран мигнул. Ошибка.

— Проклятье! — я ударил кулаком по пульта.  
Сара вдруг выдохнула:

— Подожди... "Печать"... это проект, но вспомни, в документах были упоминания об «активации»... Может, это не просто кодовое слово, а дата или номер объекта.



Я замер, а затем медленно ввёл: 0-3-1-2-7 — дата, которую я видел мельком на одном из листов.

Экран замигал.

"Протокол самоликвидации запущен. Осталось 10 минут."

По всему комплексу раздался механический голос:

— Внимание! Активирован аварийный протокол. Все сотрудники обязаны немедленно эвакуироваться. Повторяю...

Но радость была преждевременной. Дверь за нами вздрогнула снова — на этот раз с такой силой, что сорвалась верхняя петля.

Я схватил обломок металлического стержня.

— Теперь надо выбраться.

Гул тревоги все больше заполнял помещение, металлические стены вибрировали, а голос системы монотонно отсчитывал время до уничтожения лаборатории.

До полного уничтожения объекта осталось 9 минут 30 секунд."

Мы застыли, осознавая, что обрекли себя на смерть, если не найдём выход. Дверь уже начинала сгибаться под ударами монстров. Их рёв разрывал воздух, обещая нам ужасную смерть, если мы не уйдём немедленно.

— Чёрт, что теперь?! — закричала Миранда, отступая к стене.

Я бросил взгляд по комнате в поисках выхода. Окно? Нет, мы под землёй. Запасная дверь? Её нет.

Тогда я заметил это — решётка вентиляции в углу потолка. Небольшая, но, возможно, достаточно широкая, чтобы протиснуться.

— Вон там! — я указал на неё. — Это может быть наш единственный шанс!

Сара уже бежала к стене, вскарабкавшись на стол и изо всех сил дёргая металлическую решётку. Она не поддавалась.

— Миранда, помоги! — позвала она.

они вдвоём схватили решётку, и после нескольких резких рывков металл поддался.

— Дэн, быстрее! — крикнула Миранда, подавая мне рюкзак с припасами.

Один за другим мы начали забираться внутрь. Дверь сзади нас треснула, разлетевшись в щепки. Я увидел тени монстров в проёме.

— ДАВАЙ БЫСТРЕЕ! — закричал я.

Мы уползли в темноту, слыша позади бешеный рёв существ, которым не удалось нас достать.

"Осталось 8 минут 15 секунд."

Этот лабиринт мог привести нас к спасению. Или в ещё большую ловушку.

Ползти по вентиляционным шахтам было мучительно. Металл скрипел под нами, воздух был тяжёлым и влажным. Где-то внизу продолжали раздаваться ужасающие звуки — лаборатория рушилась, монстры вырывались наружу.

Я ощущал, как стены вокруг нас дрожат, но продолжал двигаться вперёд.

Спустя несколько долгих минут впереди показалась решётка. Я ударил по ней ногой, выбивая наружу.

Мы выбрались... но то, что мы увидели, заставило нас застыть в ужасе.





Город изменился.

В небе зияли огромные прорехи, похожие на дыры в ткани реальности. Они не были чёрными — наоборот, сквозь них пробивался странный свет, показывая нечто за пределами нашего мира. Было ли это небо? Или что-то совсем иное? Мы не знали.

Но самое страшное было внизу.  
Монстры.

Они кишели повсюду. Те, что выбрались из лаборатории, хаотично носились по улицам, сталкиваясь друг с другом, разбивая автомобили, снося здания. Они больше не были контролируемы — их выпустили на свободу, и теперь они уничтожали всё на своём пути.

— Это... это конец? — прошептала Миранда.

Сара медленно покачала головой, глядя вперёд. В самом центре города возвышалась гигантская тёмная башня. Она не выглядела старой или заброшенной. Напротив — от неё исходило ровное, пульсирующее свечение. Словно она работала.

Я внезапно вспомнил слова Стива перед смертью: "Спасение — не в побеге, а в разрушении системы".

— Это место управляет всем. Башня.

Сара нахмурилась.

— Ты уверен?

— Посмотри вокруг. Это всё рушится, но она остаётся нетронутой. Она контролирует все... или что-то похожее на это.

Мы переглянулись. Миранда тяжело вздохнула.

— Значит, у нас нет выбора. Мы должны уничтожить её.

Я посмотрел на улицы, заполненные хаосом. Дорога к башне была смертельно опасной.

Город рушился.

Сквозь зияющие прорехи в небе пробивался странный свет, освещая рушащиеся здания. Монстры, высвобожденные из лаборатории, заполонили улицы, охотясь друг на друга. В воздухе висел густой запах гари и распада.

Но в этом хаосе оставалась одна стабильная вещь — башня в центре города. Она возвышалась над всем этим безумием, её гладкие стены, казалось, впитывали окружающий мир, излучая ровное, зловещее свечение.

Я, Сара и Миранда укрылись в переулке, наблюдая за происходящим.

— Добраться туда будет самоубийством, — мрачно сказала Миранда, поправляя оружие.

— Но у нас нет выбора, — ответил я. — Если мы не уничтожим её, это всё никогда не закончится.

Сара молчала, глядя на башню. Затем медленно кивнула.

— Тогда нам нужно понять, как туда проникнуть.

Мы снова взглянули на город. Монстры бродили в поисках жертв, но некоторые из них избегали башни, словно что-то в ней пугало даже их.

— Видите? — тихо сказал я. — Они обходят её стороной. Это не просто здание. Это центр управления.

— И если это центр управления, — Миранда нахмурилась, — значит, у него должен быть вход. Но...



Город изменился.

В небе зияли огромные прорехи, похожие на дыры в ткани реальности. Они не были чёрными — наоборот, сквозь них пробивался странный свет, показывая нечто за пределами нашего мира. Было ли это небо? Или что-то совсем иное? Мы не знали.

Но самое страшное было внизу.  
Монстры.

Они кишели повсюду. Те, что выбрались из лаборатории, хаотично носились по улицам, сталкиваясь друг с другом, разбивая автомобили, снося здания. Они больше не были контролируемы — их выпустили на свободу, и теперь они уничтожали всё на своём пути.

— Это... это конец? — прошептала Миранда.

Сара медленно покачала головой, глядя вперёд. В самом центре города возвышалась гигантская тёмная башня. Она не выглядела старой или заброшенной. Напротив — от неё исходило ровное, пульсирующее свечение. Словно она работала.

Я внезапно вспомнил слова Стива перед смертью: "Спасение — не в побеге, а в разрушении системы".

— Это место управляет всем. Башня.

Сара нахмурилась.

— Ты уверен?

— Посмотри вокруг. Это всё рушится, но она остаётся нетронутой. Она контролирует все... или что-то похожее на это.

Мы переглянулись. Миранда тяжело вздохнула.

— Значит, у нас нет выбора. Мы должны уничтожить её.

Я посмотрел на улицы, заполненные хаосом. Дорога к башне была смертельно опасной.

Мы выбрались наружу, но картина перед нами была куда ужаснее, чем я мог себе представить. Город разрушался. В небе зияли дыры, сквозь которые просачивался неестественный свет, обнажая какие-то странные структуры за пределами видимого мира. Казалось, будто сама реальность разрывалась на части. Но страшнее всего было то, что улицы теперь кишели монстрами — не только теми, что охотились на нас раньше, но и новыми, ещё более жуткими созданиями, которые явно вырвались из лаборатории.

— Мы должны двигаться, — хрипло сказала Миранда. — Если мы задержимся, нас разорвут в клочья.

Я смотрел на хаос перед собой, понимая, что бегство бессмысленно. Башня в центре города — вот наша цель. Если Стив был прав, уничтожение её может разорвать эту систему и, возможно, позволит нам выбраться.

— Нам нужна машина, — пробормотал я. — Пешком мы не доберёмся.

Мы огляделись, пытаюсь найти хоть что-то, на чём можно было бы уехать. Чудом неподалёку стоял старый внедорожник с открытой дверью. Я бросился к нему, проверил ключи — их не было. В панике начал рыться в салоне, пока Миранда не крикнула:

— Дэн, багажник!

Я открыл его и увидел тело... Или то, что от него осталось. Похоже, кто-то пытался укрыться здесь, но его настигли. В руках у мертвеца были ключи. Стиснув зубы, я взял их и забрался за руль.

— Ты вообще умеешь водить? — подозрительно спросила Сара.

— Нет. Но выбора у нас нет.

Двигатель завёлся, и я нажал на газ. Машина дёрнулась, но поехала. Мы пронеслись по разрушенным улицам, пытаюсь не обращать внимания на кричащих вдалеке существ.

Иногда приходилось вилять между обломками, иногда проезжать так быстро, что монстры едва не цеплялись за кузов.

— Дэн, прямо по курсу! — Миранда закричала, и я увидел, как из-за поворота вышел огромный силуэт.

Это был не просто монстр — нечто гигантское, покрытое извивающейся плотью, с бесформенным лицом, испещрённым белыми, слепыми глазами и рядами зубов. Он двигался медленно, но его шаги сотрясали землю. Я резко свернул, но чудовище оказалось быстрее, чем казалось — оно метнулось вперёд и вцепилось в машину своими когтями.

— Чёрт! — я вдавил педаль газа, но монстр удерживал нас.

Сара не растерялась — схватила что-то из рюкзака и кинула прямо в пасть твари. Раздался взрыв — видимо, она нашла что-то из лаборатории, что-то по типу взрывчатки. Монстр зашатался, выпустив машину, и я тут же рванул вперёд.

— В следующий раз предупреждай! — заорал я, но Сара только усмехнулась.

Через несколько минут мы уже мчались по главной улице, а впереди возвышалась башня. Она выглядела нереальной — стены уходили в небо, сияя странным теплым светом. Мы подъехали к входу, и я врезал по тормозам. Машина занесло, но она остановилась.

— Ладно, — Миранда выхватила оружие, — теперь нам осталось только войти.

Но прежде чем мы успели сделать хоть шаг, раздался рёв. Башня дрогнула, и из её основания медленно вышел он. Главный монстр. Существо, питающее эту систему.

Оно было огромным, его тело словно состояло из плоти и машин, из его груди торчали трубки, а рот представлял собой жуткую гримасу боли. Но самое страшное было то, что я узнал его.



— Ник... — прошептал я.

Существо зарычало, его голова дёрнулась, словно оно узнало меня.

— Это невозможно... — Миранда смотрела на монстра в ужасе.

Но я знал правду. Ник не умер. Его забрала корпорация. Они превратили его в это.

Существо бросилось на нас. Мы прыгнули в стороны, и его когтистая лапа с треском врезалась в асфальт там, где только что стояла Сара.

— Нужно его остановить! — закричала она, уклоняясь от нового удара.

Но я знал: остановить его недостаточно. Нам нужно разрушить башню. И в этот момент ко мне вернулись воспоминания. О проекте "Печать". О том, кем я был. О том, что я не просто жертва этой системы.

Я был её частью.

— Миранда, Сара! — выкрикнул я. — Я знаю, что делать. Мы должны забраться внутрь и найти систему управления. Если я прав, она связана с монстром. Если отключить её, он ослабнет.

— И как нам пробраться внутрь, если он не даст нам пройти? — Миранда с трудом увернулась от удара, её лицо было перекошено напряжением.

Я сжал кулаки. Единственный способ — отвлечь его. Я глубоко вздохнул и шагнул вперёд.

— Ник! — выкрикнул я, и существо резко замерло.

Его голова дёрнулась в мою сторону. Где-то в глубине этих мёртвых глаз что-то вспыхнуло.

— Это я... Дэн. Ты меня помнишь?

Монстр не двигался. Он смотрел на меня, и его тело содрогалось, словно он пытался что-то вспомнить. Это был мой шанс.

— Бегите! — крикнул я Миранде и Саре. — Я задержу его!

— Что?! Ты не справишься один! — Миранда схватила меня за руку, но я резко отдёргнул её.

— Если мы не отключим систему, мы все умрём! Делайте это, пока я отвлекаю его!

Я бросился вперёд, а монстр рванул на меня. Я знал, что шансов мало, но мне не оставалось выбора. Я не позволю корпорации забрать ещё кого-то. Даже если ради этого мне придётся пожертвовать собой...

Я почувствовал, как мои ноги отрываются от земли, а массивные когти монстра прорезают воздух в сантиметре от меня. Я перекатился в сторону, стараясь уклониться от удара, но его следующая атака была слишком быстрой — резкая боль пронзила моё плечо, и я отлетел на несколько метров, ударившись о металлический обломок. В глазах потемнело, но я заставил себя встать. Сейчас было не время сдаваться.

— Дэн! — крикнула Сара, но Миранда удержала её.

— Нам нужно закончить! — её голос был решительным, хоть в нём и сквозила боль. — Он дал нам шанс, мы не можем его упустить!

Я с трудом сфокусировал взгляд. Монстр уже шёл ко мне, его тело пульсировало, словно в нём кипела неведомая энергия. Его глаза сверкали нечеловеческим разумом, и я понял: он осознаёт свою роль в этом месте. Он не просто зверь, он — страж системы, последняя линия обороны корпорации.

Стиснув зубы, я поднялся. У меня не было оружия, не было плана. Только решимость.

— Давай, тварь, — прохрипел я, шагнув вперёд. — Покончим с этим.

Монстр рванулся на меня, и в этот момент что-то изменилось. Я не знаю, была ли это вспышка памяти или что-то ещё, но перед глазами пронеслись обрывки воспоминаний. Лаборатория. Люди в белых халатах. Я сижу в кресле, а вокруг мигают мониторы.

«Эксперимент 47. Начало финальной фазы.»

Меня схватили за голову, и боль вспыхнула, словно огонь. Я закричал.

Я вспомнил. Я был частью этого. Добровольно или нет — уже не важно. Я знал, что корпорация готовила меня к чему-то. Я был частью системы.

Монстр ударил меня, отбросив назад, но теперь я не чувствовал боли. В груди что-то пульсировало, словно внутри меня пробудилась скрытая сила. Я понял: меня изменили. Корпорация вложила в меня нечто, что должно было сделать меня частью этого.

— Сара! Миранда! — закричал я, понимая, что у меня есть только один шанс. — Завершайте!

Я бросился вперёд, избегая когтей монстра, и в последний момент, используя всю свою силу, ударил его прямо в пульсирующую грудную клетку. Раздался глухой рёв, монстр затрясся, а затем раздался взрыв энергии. Я отлетел в сторону, чувствуя, как что-то внутри меня тоже разрушается.

Всё вокруг содрогнулось. Небо вспыхнуло белым светом, а затем я услышал резкий, механический голос:

«Ошибка системы. Инициация перезагрузки.»

Башня начала рассыпаться. Я видел, как стены превращаются в цифровые помехи, а за ними открывается нечто совершенно другое — яркое голубое небо и солнце. Реальный мир...



Я с трудом поднял голову. Сара и Миранда стояли у терминала, их лица были переполнены эмоциями. Они справились.

— Дэн! — Сара подбежала ко мне, а Миранда схватила меня за руку, помогая подняться.

— Мы... сделали это? — с трудом выдавил я.

— Да, — Миранда кивнула. — нужно уходить.

Они подхватили меня, и мы побежали. Башня оседала, словно гигантская конструкция из песка. Я чувствовал, как слабею, но заставил себя идти вперёд.

Миранда оглянулась. В её глазах был страх, но не перед монстрами, а перед пустотой, которая разрасталась вокруг нас. Она качнула головой:

— Куда? Если всё это исчезает?

Я скрипнул зубами, заставляя себя думать сквозь пелену боли. Нам нужно было идти, даже если впереди нас ждала лишь неизвестность. Каждый шаг давался с трудом, но я не мог позволить себе остановиться.

И вдруг, раздался низкий, ритмичный гул. Мы замерли.

— Это что ещё?.. — Миранда прищурилась, вглядываясь в небо. И тогда мы увидели его.

Высоко в небе, сквозь серые клочья рассыпающейся иллюзии, приближался силуэт. Вертолёт.

Его лопасти разрезали воздух с гулом, заставляя землю дрожать под ногами. Миранда и Сара с тревогой подняли головы, а я, едва держа равновесие, прислонился к ней.

— Это... за нами? — голос Миранды был напряжённым.

Вертолёт стремительно приближался, а потом начал снижаться, приземляясь прямо на широкую дорогу перед нами. Поток воздуха сбивал с ног, поднимал клубы пыли и мусора, но мы не отводили взгляда от приземляющейся машины. Створки открылись, и оттуда медленно вышел человек.

Высокий, уверенный в себе, в чёрном костюме, он двигался так, словно всё это происходящее было частью тщательно спланированного сценария. Я не узнавал его, хотя в памяти уже всплыло так много вещей, но что-то в нём вызывало странное чувство тревоги.

— Поздравляю, — раздался его голос, ровный, с оттенком лёгкой насмешки. — Вы единственные, кто прошёл испытание. Добро пожаловать.

Мы молчали. Сара сжала кулаки, Миранда бросила на меня быстрый взгляд, но я лишь шагнул вперёд, тяжело дыша от боли в раненом боку.

— Кто ты? — спросил я, глядя ему прямо в глаза.

— Джейсон, — он ухмыльнулся, будто наслаждаясь ситуацией. — Просто Джейсон. Хотя, возможно, мы встречались раньше... но твоя память, Дэн, всё ещё не до конца восстановлена, верно?

Я нахмурился. Откуда он знает моё имя? Почему мне кажется, что в его словах есть нечто большее?

— Что это было? — Миранда сделала шаг вперёд, показывая на руины города позади нас. — Что это за место?

Джейсон наклонил голову, словно взвешивая, стоит ли отвечать.

— Садитесь в вертолёт, — предложил он. — Мы прилетим, и тогда я отвечу на все ваши вопросы.

У нас не было выбора. Остаться здесь было бессмысленно — город рухнул, монстры исчезли, а мир вокруг казался теперь таким ненастоящим для нас, что даже воздух казался другим. Мы переглянулись, и, не говоря ни слова, вошли в вертолёт.

Когда он поднялся в воздух, под нами открылся жуткий пейзаж. С высоты всё это место напоминало огромный комплекс, словно гигантская лаборатория, в которой погибло неизвестное количество людей. Бесчисленные руины, пробитые стены, странные конструкции и участки, которые просто исчезали, как стёртые фрагменты реальности. Это не просто город. Это была созданная кем-то игрушка.

— Что это за место? — спросила Сара, её голос дрожал от осознания увиденного.

— О, это не просто место, — произнёс он с оттенком самодовольства. — Это зарождение нового мира. Возможно, самого значимого проекта, который когда-либо создавал человек.

Мы молча смотрели вниз. Чем выше поднимался вертолёт, тем чётче становилась картина. Это не был город. Это был гигантский полигон. Лаборатория. Испытательный комплекс, растянувшийся на километры. И мы были далеко не первыми, кто оказался здесь.

— Сколько людей прошло через это? — хрипло спросил я.

— Достаточно, — спокойно ответил Джейсон.

— Но зачем? — голос Миранды был полон отвращения.

Джейсон усмехнулся, скрестил руки на груди и медленно откинулся на спинку кресла. Он сделал короткую паузу, позволяя нам осознать масштаб происходящего.

Игра не закончилась. Она только начиналась...





## "Послесловие"

Из всех, кто оказался в том искусственном мире, выжили только трое.

Дэн, Сара и Миранда. Они прошли через кошмар, выдержали испытания, потеряли друзей, подверглись предательству и, в конце концов, увидели правду. Или то, что им позволили увидеть.

Что это было? Грандиозный эксперимент? Жестокая игра? Или же первый шаг к чему-то большему? Никто не мог сказать наверняка. Но одно очевидно — они были не первыми. И, возможно, не последними.

Те, кто создал этот ад, хотели чего-то добиться. Проверить пределы человеческой психики? Найти способ трансформации разума? Или подготовить выживших к роли, которую они сами ещё не осознали? Истина ускользала, как мираж, сменяя обличья и оставляя за собой лишь догадки.

Вопросы остались. Ответы — нет. Возможно, они ещё впереди.

Но одно можно сказать наверняка: игра не закончилась. Она продолжается. Только теперь ставки стали ещё выше.



Sara

### Groupe №32



Dan



Miranda

Erased reality



